

29 мая 2012 г.

**X Международная конференция
«Государственное управление в XXI веке:
повестка дня российской власти»**

Выступление Николая Яковлевича Петракова, академика РАН, заведующего кафедрой Стратегического планирования и экономической политики ФГУ МГУ имени М.В.Ломоносова:

Благодарю руководство факультета за то, что меня пригласили участвовать в работе конференции. Проблема государства в экономике – очень важная проблема. Сейчас она заострилась в связи с проблемами модернизации и стабилизации. К сожалению, эти термины были в последнее время очень сильно политизированы, потому что один из руководителей нашего государства выступил с темой модернизации, и считалось, что это прорыв в высокие технологии, прорыв в мировую торговлю не только с сырьём, но и с высокими технологиями, что это высокие темпы роста. А вот стабилизация, о которой говорили другие руководители, – это как бы стагнация, это застой.

На самом деле без стабилизации не может быть никакой модернизации, потому что стабилизация – это, прежде всего, стабилизация экономических, социальных, экологических, политических моментов, и, по сути дела, если нет стабилизации, мы подвержены кризисам.

Ещё в 1996 году в журнале «Вопросы экономики» я опубликовал статью под названием «Россия – зона экономической катастрофы». Потому что узкие места, нерешённые проблемы, связанные со всем – от канализации до космоса, – приводили к тому, что вероятность срывов, катастроф – техногенных, экологических и иных – приближается к единице, то есть становится необходимым фактором для нашей экономики.

И, к сожалению, это нарастало в последние годы. Всё время говорили: нет денег. Нет денег для ЖКХ, нет денег для космоса, нет денег для авиационной промышленности. Теперь мы производим десять магистральных самолётов гражданской авиации в год, в то время как Boeing и Airbus производит более 300 самолётов ежегодно.

Эта стабилизация просто необходима. Необходимо снижение рисков. Без этого невозможно никакой модернизации. И наоборот: модернизация должна основываться на экономической стабилизации, на создании системы национальной безопасности.

Для того чтобы ощутить модернизацию, нужно резко повысить норму накопления. Только при темпах роста в 7-8% можно говорить о том, что мы можем делать какие-то прорывы, какие-то действительно выходы на мировой рынок,

действительно создавать какую-то конкурентную среду с корпорациями Западных стран.

К сожалению, у нас этого не выходит. Потому что у нас норма накопления составляет 19,5%. Скажем, в Индии норма накопления – 30,7%; в Китае, на который мы часто ссылаемся с точки зрения модернизации, – 54,2%. Поэтому нам действительно нужно резко повышать норму накопления, чтобы выйти на 7-8% роста и чтобы действительно обеспечить технологический прорыв.

Возникает вопрос: откуда деньги? Деньги, как ни странно, из той же нефтегазовой трубы. Да, сырья у нас много, и это очень хорошо. Но дело в том, что выручку, которую мы получаем, мы направляем в офшорные зоны. Примерно 600 миллиардов долларов за последние годы вывезено в офшорные зоны. Но при этом, что очень важно, 200 миллиардов из них – это так называемый государственный вывоз, официальный вывоз доходов, так называемые резервные фонды. Раньше это был стабилизационный фонд. И эти деньги оседают в западных банках под очень низкие проценты. Они не могут использоваться для развития нашей экономики.

Кроме того, очень широко распространены вывоз капитала и уклонение от налогов. И сейчас разрабатывается предложение о деофшоризации нашей экономики, потому что мы видим, что на замечательную команду «Челси», выигравшую Лигу чемпионов, господин Абрамович потратил миллиард долларов. У нас есть своё «Челси» – «Зенит-Газпром», который выступает вне конкуренции. Можно считать, что есть чемпион России, который тратит более 50 миллионов долларов в год на своё содержание, и есть, соответственно, все остальные команды, которые могут бороться за второе место.

То есть проблема офшоров, в том числе и этого государственного, официального офшора, который провозгласил в своё время выдающийся профессионал, господин Кудрин, существует до сих пор. Только во время кризиса она несколько уменьшилась, а сейчас опять нарастает.

Поэтому проблема участия государств в распределении доходов и направлении их на технический прогресс очень важна. Ещё очень важным вопросом является проблема инфляции. Вот у нас говорят, что есть инфляция и есть ставка рефинансирования. Она у нас высокая – 8%. Когда инфляция будет низкая, всё будет хорошо. Тогда у нас и ставка рефинансирования уменьшится, и будут длинные деньги, потому что на большие проекты нужны не банковские коммерческие проценты, где деньги даются под 10, 15, 20%, а 3%, 5-6%. У нас этого нет. На самом деле ставка рефинансирования, вообще-то говоря, включается в цену товара. Если я не могу оплатить процент за кредит, взятый у банков, то я разоряюсь. Поэтому я увеличиваю цены и, соответственно, инфляция растёт. Значит, всё ставится с головы на ноги. Господа-либералы говорили о том, что мы будем лепить нашу экономику с американской модели. Там ставка рефинансирования 0–0,25%. И, соответственно, очень низкая инфляция. Наша инфляция, которая официально объявлена, в 4 раза выше, чем европейская. Там тоже ставка рефинанси-

рования очень низкая. Но мы держим эту ставку и в результате имеем такую инфляцию.

У нас какая инфляция? У нас инфляция издержек, а не спроса. Но мы говорим: чем ниже денежная эмиссия, тем лучше. Денежная эмиссия уменьшается, поэтому цены должны падать. Ничего подобного не происходит. Мы на самом деле видим, что у нас сейчас низкая инфляция, но с 1 июля она снова вырастет, поскольку у нас инфляция издержек. Естественные монополии говорят о том, что нам нужно повышать цены. Почему нужно повышать цены? По одной причине. Чтобы наши внутренние цены приблизились к мировым. Это очередная ложь. Так сравнивать нельзя. Там доллар за литр, у нас доллар за литр. Посчитайте, сколько литров бензина можно купить на среднюю зарплату. В Москве примерно тонну, во Франции, в Германии – примерно 5-6 тонн. На среднюю ставку. Значит, у нас цены завышены по отношению к платежеспособному спросу населения.

Так что это ситуация, которая весьма и весьма странно выглядит, когда мы говорим о том, что нам нужно делать какой-то рывок. Это, кстати, тоже государственная политика. И очень жёсткая государственная политика, которая проводится уже не первый год и, по сути дела, губит наш технический прогресс.

Вообще говоря, модернизация – это не только прорыв к высоким технологиям. Это ещё и развитие транспорта, жилищное строительство, продовольственная безопасность, здравоохранение, образование, то, что мы называем человеческим капиталом. Об этом, к сожалению, очень мало говорят, и надо сказать, что говорят неправильно. Вот сейчас почему-то все сосредоточились на ипотеке. Кто-то кому-то сказал, что каждый гражданин страны должен иметь квартиру в собственности. Почему? Есть понятие долгосрочной аренды с правом выкупа. Сейчас мы с точки зрения ипотечного кредитования, с точки зрения рынка жилья, которого нет, поскольку в больших городах жильё всегда в дефиците, а значит, нет никакой конкуренции, зачёркиваем нашу мечту, десятилетиями вынашивавшуюся, о том, что каждая семья должна иметь отдельную квартиру. По сути дела, мы сейчас опять переходим к тиражированию коммунальных квартир, потому что молодёжи негде и не на что купить жильё. Ипотеку они не осилит никак, потому что, кроме себестоимости, о которой Владимир Владимирович говорил, что её надо на 20% снизить, так называемая рыночная, а на самом деле монопольная цена на жильё в 3-4 раза выше себестоимости. Мы сейчас должны в ипотеке оплачивать все эти многократные монопольные надбавки к цене и переходим опять к коммунальным квартирам.

То же самое в здравоохранении. Здравоохранение – это не дополнительные койки и ночные горшки. Здравоохранение – это диагностическое оборудование, фармацевтика, огромные возможности технологического прорыва. У нас сейчас нет российского диагностического оборудования вообще. Практически нет российских лекарств. Мы полностью сейчас зависимы от внешнего рынка.

Что касается решения проблем продовольствия, то, вообще говоря, проблема продовольствия – это проблема экологической безопасности. Сейчас наше

продовольствие в значительной мере генномодифицированное. И это считается достижением, хотя вызывает большие сомнения.

Сама по себе проблема модернизации – это крупная национальная проблема, и действительно, стратегическое управление – это главное, что может вытянуть нашу страну из кризиса и поставить её на уровень великих, развитых стран мира.